

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
14 August 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2230/2012* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Татьяной Северинец (представлена адвокатом Павлом Левиновым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	12 июня 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое согласно правилу 97 правил процедуры Комитета, которое было препровождено государству-участнику 17 декабря 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	19 июля 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	наложение административного штрафа за проведение мирного собрания без предварительного разрешения
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника; исчерпание внутренних средств правовой защиты; аксессуарный характер статьи 2 Пакта; неприемлемость <i>ratione materiae</i> ; степень обоснования претензии
<i>Вопросы существа:</i>	право на справедливое судебное разбирательство; свобода вероисповедания; свобода выражения мнений; свобода собраний
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (1), 5 (1), 14 (1), 18, 19 (2) и 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5 (2) b)

* Принято Комитетом на его 123-й сессии (2–27 июля 2018 года)

** В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета: Таня Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1.1 Автор сообщения является гражданка Беларуси Татьяна Северинец 1954 года рождения. Она сетует, что является жертвой нарушения государством-участником ее прав по статьям 2 (1), 5 (1), 14 (1), 18, 19 (2) и 21 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года. Автор представлена адвокатом.

1.2 5 января июля 2013 года государство-участник просило Комитет рассматривать приемлемость сообщения отдельно от его существа, в соответствии с пунктом 3 правила 97 правил процедуры Комитета. 15 марта Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, решил не удовлетворять просьбу государства-участника.

Факты в изложении автора

2.1 С 16 июня по 3 июля 2011 года автор организовывала в 8 часов вечера у Креста Евфросинии Полоцкой рядом со Свято-Успенским кафедральным собором в Витебске ежедневную молитву в поддержку политзаключенных в Беларуси. В ходе молитвы автор зачитывала фамилии из выпуска газеты «Наша нива» от 25 мая 2011 года, где под рубрикой «Палитвязьни» (политзаключенные) вместе с фотографиями перечислялись имена и фамилии политзаключенных в Беларуси; другие же присутствовавшие на молитве повторяли за ней эти имена.

2.2 3 июля 2011 года автор пошла на площадь Победы в Витебске на празднование Дня независимости Республики Беларусь. Находясь на площади, она встретила с членами организационного комитета по созданию политической партии – Белорусской христианской демократии. Около 15 ч 30 мин автор и члены организационного комитета вместе пошли по тротуару вдоль улицы Ленина к Свято-Успенскому кафедральному собору, чтобы помолиться за политзаключенных и Беларусь.

2.3 По пути к Свято-Успенскому кафедральному собору к группе, рукоплеская на ходу, спонтанно присоединялись другие люди. Ни автор, ни другие люди, которые присоединились к группе, не шли по проезжей части и не демонстрировали никаких флагов, плакатов, транспарантов или других агитационных материалов, чтобы привлечь внимание. В подкрепление своих слов автор ссылается на видеозаписи, которые были представлены милицией в суде в качестве доказательства ее вины. Автор добавляет, что ее действия не ущемляли прав и свобод других и не причиняли ущерба гражданам или государственному имуществу.

2.4 8 июля 2011 года в отношении автора был составлен административный протокол. Согласно протоколу, автор была обвинена в нарушении порядка, установленного Законом Беларуси «О массовых мероприятиях» от 30 декабря 1997 года (в версии от 7 августа 2003 года), за организацию несанкционированного уличного шествия с целью выражения политических взглядов¹. Ей было предъявлено обвинение в административном правонарушении по статье 23.34, часть 2, Кодекса об административных правонарушениях (нарушение установленного порядка организации или проведения массового мероприятия). 11 июля 2011 года суд Октябрьского района Витебска признал автора виновной в совершении административного правонарушения по статье 23.34, часть 2, Кодекса об административных правонарушениях и оштрафовал ее на 700 000 белорусских рублей².

2.5 18 июля 2011 года автор обжаловала решение суда Октябрьского района Витебска в Витебском областном суде, который 10 августа 2011 года отклонил ее апелляцию. 26 августа 2011 года она подала председателю Витебского областного суда ходатайство о возбуждении надзорного производства по пересмотру вынесенных ранее решений. 5 октября 2011 года председатель суда заключил, что для возбуждения надзорного производства по пересмотру вынесенных ранее решений нет оснований. 8 ноября 2011 года автором было подано Председателю Верховного суда Беларуси аналогичное ходатайство о пересмотре в порядке надзорного производства. 27 декабря 2011 года это ходатайство было отклонено заместителем Председателя Верховного

¹ Делается ссылка на статьи 2, 5 и 10 Закона «О массовых мероприятиях».

² В пересчете на евро – 98,44 евро, что составляет 82% от месячной пенсии автора.

суда. Автор утверждает, что тем самым она исчерпала все наличные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор сетует, что государство-участник нарушило ее права, гарантируемые по статьям 18, 19 и 21 Пакта, поскольку она была привлечена к административной ответственности за публичную молитву (т. е. совершение религиозных обрядов), рукоплескание (т. е. выражение мнения) и прохождение вместе с другими людьми к месту молитвы (т. е. уличное шествие). И она добавляет в этом отношении, что она не запрашивала у компетентных органов, как это требуется законом, предварительное разрешение на организацию публичного мероприятия, ибо у нее не было намерений организовать уличное шествие.

3.2 Автор далее утверждает, что, согласно статье 14 (1) Пакта, при рассмотрении любого предъявляемого ему или ей обвинения каждый имеет право на справедливое разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом. Она доказывает, что в ее случае при рассмотрении выдвинутых против нее обвинений суды государства-участника не были компетентны, независимы и беспристрастны, ибо они приняли решения, которые явно противоречат обязательствам государства-участника по Пакту и Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров. Автор также ссылается на доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов о миссии в Беларусь (E/CN.4/2001/65/Add.1) и сетует, что рекомендации, вынесенные в этом докладе, еще не осуществлены.

3.3 Автор также отмечает, что в своем решении от 11 июля 2011 года суд Октябрьского района Витебска неверно квалифицировал ее действия. Как вытекает из апелляции автора от 18 июля 2011 года в Витебский областной суд, ее ходатайства на имя председателя Витебского областного суда от 26 августа 2011 года о возбуждении пересмотра в порядке надзорного производства и ее ходатайства на имя Председателя Верховного суда от 8 ноября 2011 года о возбуждении пересмотра в порядке надзорного производства, она утверждает, в особенности, что: а) судья суда Октябрьского района Витебска уже установил 8 июля 2011 года, что молчаливая акция, которая собрала лиц, не согласных с социальной, политической и экономической ситуацией в Беларуси, была организована за счет интернет-ресурса «Революция через социальную сеть»³; b) согласно Закону «О массовых мероприятиях», уличное шествие есть организованное массовое движение группы граждан по пешеходной или проезжей части улицы/дороги, бульвара, проспекта или площади в целях привлечения внимания к каким-либо проблемам или публичного выражения своих общественно-политических настроений либо протеста. Решение суда Октябрьского района Витебска от 11 июля 2011 года не объясняет, однако, какого рода проблемы, политические настроения или протест были выражены рукоплескавшими гражданами; c) страница из газеты «Наша нива» от 25 мая 2011 года с фотографиями политзаключенных в Беларуси была неверно квалифицирована как плакат с лозунгом «Палитвязьни» (политзаключенные); d) религиозный обряд, т. е. перечисление молящимися гражданами имен политзаключенных, было неверно квалифицировано ведомствами и судами государства-участника в качестве «исполнения [людьми, собравшимися на молитву] определенных инструкций», данных автором; и e) тот факт, что во время молитвы автор держала в руках красно-белый зонтик, было неверно истолковано как использование красно-белой «атрибутики». Автор отмечает в этом контексте, что решение суда Октябрьского района Витебска от 11 июля 2011 года не содержит ссылок на правовые положения, запрещающие использовать цвета национального флага Беларуси, ну а Пакт запрещает дискриминацию по признаку политических убеждений.

3.4 Со ссылкой на соображения Комитета по предыдущему делу, касающемуся государства-участника⁴, автор утверждает, что ее права по статьям 19 (2) и 21 Пакта

³ Делается ссылка на решение, вынесенное судьей суда Октябрьского района Витебска Грабовской 8 июля 2011 года в отношении еще одного неуказанного дела (в деле не имеется).

⁴ Ссылка на дело *Залесская против Беларуси* (CCPR/C/101/D/1604/2007).

были нарушены в аналогичных обстоятельствах, что и те, которые уже изучались Комитетом в рамках вышеупомянутого сообщения.

3.5 Автор также заявляет, что, согласно статье 2 (1) Пакта, государство-участник обязалось уважать и обеспечивать всем лицам в пределах его территории или под его юрисдикцией права, признанные в Пакте. Автор добавляет, что, несмотря на это обязательство, государство-участник отдает приоритет своему отечественному праву, а не своим обязательствам по Пакту⁵.

3.6 Со ссылкой на положения статьи 5 (1) Пакта автор утверждает, что, наложив на нее административный штраф за уличное шествие, выражение мнений и отправление религиозных обрядов, государство-участник игнорирует свое обязательство не совершать любых действий, направленные на уничтожение любых из прав и свобод, признанных в Пакте.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости

4. В вербальной ноте от 5 января 2013 года государство-участник оспорило регистрацию сообщения и его приемлемость. Оно доказывает, что автор не исчерпала все наличные внутренние средства правовой защиты, как это требуется статьей 2 Факультативного протокола. В частности, она не апеллировала к Генеральному прокурору на предмет пересмотра решений отечественных судов в порядке надзорного производства. Кроме того, после получения ответа от заместителя Председателя автор не апеллировала к Председателю Верховного суда. А поскольку сообщение было зарегистрировано в нарушение статьи 2 Факультативного протокола, государство-участник прекращает всякое разбирательство в отношении сообщения и отмежует от Соображений, которые могли бы быть приняты Комитетом.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 В письме от 8 марта 2013 года автор высказала комментарии по замечаниям государства-участника. Она напоминает, что решение суда Октябрьского района Витебска от 11 июля 2011 года вступило в силу 10 августа 2011 года и что, исчерпав обычные внутренние средства правовой защиты согласно статье 12.2, часть 1 (4), Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях, она прибегла к чрезвычайному способу апелляции, подав ходатайства о возбуждении пересмотра вынесенных ранее решений в порядке надзорного производства Председателю Витебского областного суда и Председателю Верховного суда. Эти ходатайства были отклонены соответственно Председателем Витебского областного суда и заместителем Председателя Верховного суда. Со ссылкой на статью 12.2, часть 1 (4), и статью 12.11, часть 1, Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях автор заявляет, что она не имеет права подавать повторное ходатайство Председателю Верховного суда или апеллировать к Генеральному прокурору по процедуре пересмотра в порядке надзора.

5.2 Автор далее заявляет, что, согласно статье 12.11, часть 2, Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях, председатель вышестоящего суда может *propter motu* пересмотреть решение в связи с административным правонарушением, которое уже подлежит исполнению. Председатель Верховного суда, однако, не воспользовался этим правом в отношении возбужденного против автора административного производства. Кроме того, согласно статье 2.15, часть 2 (7), Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях, прокурор имеет право подать протест против противоречащих закону решений в отношении административных правонарушений. Прокурор, однако, не воспользовался этим правом в отношении возбужденного против автора административного производства. Автор, соответственно, полагает, что статьей 5 (2) b) Факультативного протокола Комитету не возбраняется рассматривать ее сообщение.

⁵ Делается ссылка на дело *Пак против Республики Корея* (CCPR/C/64/D/638/1995), пункт 10.4.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

6.1 Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что сообщение автора было зарегистрировано в нарушение статьи 2 Факультативного протокола и что, если Комитетом будет принято решение по данному сообщению, государство-участник «отмежуется» от Соображений Комитета.

6.2 Комитет замечает, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения отдельных лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1). Присоединение государства к Факультативному протоколу имплицитно подразумевает обязанность добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы позволить ему рассматривать такие сообщения и после их изучения препровождать свои Соображения государству-участнику и соответствующему лицу (статья 5 (1) и (4)). И с этими обязательствами несовместима реализация государством-участником любых действий, которые не позволяли бы или мешали Комитету производить рассмотрение и изучение сообщений и выражать свои Соображения⁶. Комитет вправе сам определять, следует ли регистрировать то или иное дело. Не признавая компетенцию Комитета определять, следует ли регистрировать то или иное сообщение, и прямо заявляя, что оно не примет заключений Комитета относительно приемлемости и существа сообщений, государство-участник нарушает свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет должен, в соответствии с пунктом 93 своих правил процедуры, решить, является ли сообщение приемлемым по Факультативному протоколу.

7.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения, утверждая, что автор не апеллировала к Генеральному прокурору на предмет пересмотра решений отечественных судов в порядке надзорного производства. Комитет ссылается на свою юриспруденцию о том, что ходатайство в прокуратуру о пересмотре судебных решений, вступивших в силу, не является эффективным средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола⁷. Комитет также отмечает довод государства-участника о том, что в рамках надзорного производства в Верховном суде автору следовало бы после получения ответа от заместителя Председателя ходатайствовать о пересмотре со стороны Председателя Суда. Из материалов дела, однако, явствует, что свое ходатайство о пересмотре в порядке надзорного производства автор и направляла как раз на имя Председателя Верховного суда, хотя письмо об отклонении ее ходатайства было подписано заместителем Председателя⁸. Соответственно, Комитет считает, что пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола ему не возбраняется рассматривать настоящее сообщение.

⁶ См., например, *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1867/2009, 1936, 1975, 1977–1981, 2010/2010), пункт 8.2; и *Поплавный против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2019/2010), пункт 6.2.

⁷ См., например, *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), пункт 8.4; *Лозенко против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1929/2010), пункт 6.3; и *Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2016/2010), пункт 7.3.

⁸ См., например, *Секерко против Беларуси* (CCPR/C/109/D/1851/2008), пункт 8.3; *Процко и Толчин против Беларуси* (CCPR/C/109/D/1919-1920/2009), пункт 6.5; *Шумилин против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1784/2008), пункт 8.3; *П.Л. против Беларуси* (CCPR/C/102/D/1814/2008), пункт 6.2; и *Дорофеев против Российской Федерации* (CCPR/C/111/D/2041/2011), пункт 8.6.

7.4 Что касается претензий автора по статье 2 (1) Пакта, то Комитет ссылается на свою юриспруденцию⁹ с указанием на то, что положения статьи 2 Пакта, которые излагают общие обязательства государств-участников, не могут как таковые и сами по себе давать основания для претензии в рамках сообщения по Факультативному протоколу. И поэтому Комитет считает, что утверждения автора в этом отношении неприемлемы по статье 3 Факультативного протокола.

7.5 Что касается претензии автора по пункту 1 статьи 5 Пакта, то Комитет считает, что это положение не дает оснований для какого-то отдельного индивидуального права. Таким образом, эта претензия несовместима с Пактом и неприемлема по статье 3 Факультативного протокола¹⁰.

7.6 Что касается утверждений по пункту 1 статьи 14 Пакта, то Комитет замечает, что эти жалобы соотносятся преимущественно с оценкой доказательств, представленных в ходе судебных разбирательств, и с толкованием законов, т. е. с вопросами, которые в принципе относятся к компетенции национальных судов, если только оценка доказательств не носила явно произвольной характер или не представляла собой отказ в правосудии¹¹. В настоящем деле Комитет полагает, что автор не смогла продемонстрировать для целей приемлемости, что ведение разбирательств по ее делу носило произвольный характер или было равносильно отказу в правосудии. Соответственно, Комитет считает, что эта часть сообщения недостаточно обоснована, и тем самым считает ее неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

7.7 Комитет отмечает, что автор сетует на нарушение ее прав по статье 18 Пакта, поскольку она была привлечена к административной ответственности за публичную молитву (т. е. отправление религиозных обрядов) в поддержку политзаключенных в Беларуси. Комитет отмечает в этом отношении, что, по словам самого автора, с 16 июня по 3 июля 2011 года она организовывала рядом со Свято-Успенским кафедральным собором в Витебске ежедневную молитву у Креста Евфросинии Полоцкой. Комитет далее отмечает, что автор не утверждает в своем сообщении Комитету, что власти государства-участника как-то мешали ей в отправлении этого религиозного обряда до 3 июля, когда она вместе с другими людьми прошли, рукоплеская, к месту молитвы. Как явствует из материалов дела, 8 июля 2011 года автор была обвинена в нарушении порядка, установленного Законом Беларуси «О массовых мероприятиях», не в связи с организацией несанкционированного мирного собрания в виде публичной молитвы, а в связи с организацией несанкционированного уличного шествия с целью выражения политических мнений. В этих обстоятельствах Комитет считает, что автор недостаточно обосновала данную конкретную претензию для целей приемлемости и признает эту часть сообщения неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

7.8 Комитет считает, что автор достаточно обосновала свои претензии по статьям 19 и 21 Пакта для целей приемлемости. Соответственно, он признает эту часть сообщения приемлемой и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

⁹ См., например, *Левинов против Беларуси*, пункт 9.3.

¹⁰ См., например, *Райос против Филиппин* (CCPR/C/81/D/1167/2003), пункт 6.8; и *Мадафферри против Австралии* (CCPR/C/81/D/1011/2001), пункт 8.6.

¹¹ См. замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство (CCPR/C/GC/32), пункт 26. См. также *Арутюнян против Узбекистана* (CCPR/C/80/D/917/2000), пункт 5.7; *Светик против Беларуси* (CCPR/C/81/D/927/2000), пункт 6.3; *Боштон против Франции* (CCPR/C/80/D/1084/2002), пункт 6.4; *Райос против Филиппин*, пункт 6.7; и *Куартеро Касадо против Испании* (CCPR/C/84/D/1399/2005), пункт 4.3;

8.2 Комитет отмечает претензию автора на то, что государство-участник нарушило ее права, гарантируемые по статьям 19 и 21 Пакта, поскольку она была привлечена к административной ответственности за то, что вместе с другими людьми она шла к месту молитвы (т. е. уличное шествие) и рукоплескала (т. е. выражение мнения). Первый вопрос, встающий перед Комитетом, заключается в том, составляет ли применение статьи 23.34, часть 2, Кодекса об административных правонарушениях к делу автора, что обернулось ее осуждением за административное правонарушение и последующим штрафом, ограничение по смыслу статьи 19 (3) права автора на свободу выражения мнений и по смыслу второго предложения статьи 21 Пакта – права на мирные собрания. Комитет отмечает, что статья 23.34 Кодекса об административных правонарушениях устанавливает административную ответственность за «нарушение установленного порядка организации или проведения массового мероприятия». И поэтому Комитет замечает, что тут имело место ограничение в отношении осуществления прав автора, гарантируемых по статьям 19 (2)¹² и 21 Пакта.

8.3 И тогда Комитет должен посмотреть, оправданно ли по какому-либо из критериев, изложенных в пункте 3 статьи 19 и во втором предложении статьи 21 Пакта, установленное ограничение права автора на свободу выражения мнений и ее права на мирные собрания.

8.4 Комитет напоминает, что пункт 3 статьи 19 Пакта допускает определенные ограничения, но только лишь как это предусмотрено законом и необходимо для уважения прав и репутации других лиц и для охраны государственной безопасности, общественного порядка (публичный порядок), здоровья или нравственности населения. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и свободе их выражения, в котором он заявил, что такие свободы являются непереносимыми условиями для всестороннего развития личности и имеют существенное значение для любого общества. Они являют собой краеугольный камень всякого свободного и демократического общества. И любое ограничение в отношении реализации этих свобод должно соответствовать строжайшим критериям необходимости и соразмерности. Ограничения должны применяться только в тех целях, ради которых они предписаны, и должны быть прямо связаны с конкретной надобностью, из которой они исходят¹³. Комитет также напоминает¹⁴, что именно государству-участнику надлежит продемонстрировать, что ограничения прав автора по статье 19 Пакта носили необходимый и соразмерный характер¹⁵.

8.5 Комитет также напоминает, что право на мирные собрания, как гарантировано статьей 21 Пакта, является фундаментальным правом человека, которое имеет существенное значение для публичного выражения чьих-то взглядов и мнений и незаменимо в демократическом обществе¹⁶. Это право предполагает возможность организации в общественном месте мирного собрания, будь то мобильное или стоячее, и участия в нем. Организаторы собрания обычно имеют право выбирать место в пределах видимости и слышимости их целевой аудитории; в связи с этим правом непозволительны никакие ограничения, кроме тех, которые устанавливаются в соответствии с законом и необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка (публичный порядок), охраны здоровья или нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Когда государство-участник вводит ограничения с целью увязать право человека на мирные собрания с вышеупомянутыми общими интересами, оно должно руководствоваться целью способствовать данному праву, а не стремиться к его избыточным или непомерным ограничениям¹⁷. Таким образом, государство-

¹² См. *Лапцевич против Беларуси* (CCPR/C/68/D/780/1997), пункт 8.1.

¹³ См. замечание общего порядка № 34, пункт 22.

¹⁴ См., например, *Пивонос против Беларуси* (CCPR/C/106/D/1830/2008), пункт 9.3; и *Олешкевич против Беларуси* (CCPR/C/107/D/1785/2008), пункт 8.5.

¹⁵ См., например, *Андросенко против Беларуси* (CCPR/C/116/D/2092/2011), пункт 7.3.

¹⁶ См., например, *Король против Беларуси* (CCPR/C/117/D/2089/2011), пункт 7.5.

¹⁷ См. *Поплавный против Беларуси*, пункт 8.4.

участник несет обязанность мотивировать ограничение права, защищаемого статьей 21 Пакта¹⁸.

8.6 Комитет отмечает утверждения автора о том, что она была уличена в нарушении порядка, установленного Законом Беларуси «О массовых мероприятиях», в связи с организацией несанкционированного уличного шествия в целях выражения политических взглядов и обвинена в совершении административного правонарушения по статье 23.34, часть 2, Кодекса об административных правонарушениях (нарушение установленного порядка организации или проведения массового мероприятия). Позднее она получила административный штраф за нарушение вышеупомянутого положения Кодекса об административных правонарушениях. Комитет также отмечает объяснение автора на тот счет, что она не запрашивала у компетентных органов, как это требуется законом, предварительное разрешение на организацию публичного мероприятия, ибо у нее не было намерений организовывать уличное шествие.

8.7 Ранее, в рамках одного из сообщений относительно требований об уведомлении на предмет проведения мирного собрания, Комитет уже высказывался на тот счет, что они могут быть совместимы с позвольтельными ограничениями, изложенными в статье 21 Пакта¹⁹. Однако, хотя система предварительных уведомлений может иметь важное значение для благополучного проведения публичных демонстраций, «ее правоприменение не может стать самоцелью»²⁰. Любое ущемление права на мирные собрания все же должно быть мотивировано государством-участником в свете второго предложения статьи 21. И это тем более верно в случае спонтанных демонстраций, которые по самой своей природе не могут быть увязаны с затяжной системой подачи предварительного уведомления²¹.

8.8 Комитет замечает в этом отношении, что, хотя ограничения, введенные в случае автора, которые соотносятся с требованием заручаться предварительным разрешением, были произведены в соответствии с законом, ни государство-участник, ни национальные суды не привели никаких разъяснений насчет того, почему ей было необходимо – по отечественному закону и ради какой-то одной из законных целей, изложенных во втором предложении статьи 21 Пакта, – заручаться разрешением, прежде чем мирно пройти по тротуару с группой знакомых. Не объяснили ни государство-участник, ни национальные суды и то, каким образом на практике в данном случае прохождение автора и еще нескольких лиц с рукоплесканиями по тротуару к месту культа могло бы нарушить права и свободы других или создать угрозу для общественной безопасности или общественного порядка (публичный порядок). В отсутствие каких-либо разъяснений со стороны государства-участника Комитет полагает, что надо придать должный вес утверждениям автора.

8.9 Комитет отмечает, что автор была осуждена за административное правонарушение и ей был назначен административный штраф в соответствии со статьей 23.34, часть 2, Кодекса об административных правонарушениях, поскольку она организовала несанкционированное уличное шествие. Комитет отмечает, что государство-участник не смогло продемонстрировать, что осуждение и штраф, наложенный на автора в русле спонтанного и мирного уличного шествия, были необходимы в демократическом обществе и соразмерны интересам государственной или общественной безопасности, публичного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц, как требуется статьей 21 Пакта. Точно так же государство-участник не смогло привести какой-либо соответствующей информации в обоснование ограничений, наложенных на автора вопреки положениям статьи 19 (3) Пакта.

8.10 Комитет отмечает, что в ряде прежних сообщений он уже разбирал аналогичные случаи в отношении тех же самых законов и практических действий государства-

¹⁸ Там же.

¹⁹ См., например, *Кивенмаа против Финляндии* (CCPR/C/50/D/412/1990), пункт 9.2.

²⁰ См. Европейский суд по правам человека, *Анненков и другие против России* (заявление № 31475/10), постановление от 25 октября 2017 года, пункт 131 d).

²¹ См. *Попова против Российской Федерации* (CCPR/C/122/D/2217/2012), пункт 7.5.

участника²². В русле этих прецедентов и в отсутствие каких-либо разъяснений государства-участника по поставленным вопросам Комитет заключает, что в данном случае государство-участник нарушило права автора по статьям 19 (2) и 21 Пакта.

9. Комитет, действуя по пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола, полагает, что государство-участник нарушило права автора по статьям 19 (2) и 21 Пакта. Комитет повторяет свой вывод о том, что государство-участник также нарушило свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола.

10. Согласно подпункту а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник несет обязанность предоставить автору эффективное средство правовой защиты. А для этого лицам, у которых были нарушены их права по Пакту, требуется предоставлять полное возмещение. Соответственно, государство-участник несет обязанность среди прочего предпринять надлежащие шаги к тому, чтобы предоставить автору достаточную компенсацию, включая возмещение штрафа, наложенного на автора по результатам административных разбирательств, и любых понесенных ею судебных издержек. Государство-участник также несет обязанность предпринять все необходимые шаги к тому, чтобы не допустить возникновения аналогичных нарушений в будущем. В этой связи Комитет повторяет, что в соответствии со своим обязательством по статье 2 (2) Пакта государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство, и в особенности Закон «О массовых мероприятиях» от 30 декабря 1997 года, как он был применен в настоящем деле, с целью обеспечить полноценное пользование в государстве-участнике правами по статьям 19 и 21 Пакта²³.

11. Памятуя о том, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признает компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

²² См., например, *Александров против Беларуси* (CCPR/C/111/D/1933/2010); *Базаров против Беларуси* (CCPR/C/111/D/1934/2010); *Король против Беларуси*; *Андросенко против Беларуси*; и *Мельников против Беларуси* (CCPR/C/120/D/2147/2012).

²³ См., например, *Секерко против Беларуси*, пункт 11; *Турченок и др. против Беларуси* (CCPR/C/108/D/1948/2010 и corrigendum), пункт 9; *Говиша и др. против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1790/2008), пункт 11; *mutatis mutandis Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/113/D/1992/2010), пункт 10; и *Поплавный против Беларуси*, пункт 10.